

Услышав, как Чжао Юйцинь сказала, что он стал миллионером, Чжоу Хао лишь слегка улыбнулся. Чжао Юйцинь осторожно помешала кофе перед ней чайной ложкой, ее взгляд никогда не отрывался от лица Чжоу Хао: «Миллионер, ты просто улыбаешься?» Если бы это был какой-то обычный человек, который накопил почти восемьдесят миллионов юаней за такой короткий период времени, он был бы в восторге.

«Я всего лишь миллионер».

Чжоу Хао сказал: «Должен ли я быть этим доволен?» Он повернул глаза к окну и посмотрел на чистое темно-синее небо. Его мысли ушли в тишину.

1996 год подходит к концу, а 1997 год приближается.

1997 год был необычным для людей в Азии и мире в целом.

Дело не только в том, что Гонконг, который оставил свою родину на так много лет, наконец вернулся к ней. Это также было связано с тем, что в этом году произошел всемирно известный финансовый кризис в Азии.

Причина была в большом международном финансовом крокодиле, контролирующего квантовый фонд, Джордж Сорос. Сорос увлекся незавершенными финансовыми системами стран Юго-Восточной Азии и использовал большое количество международных туристических средств для атаки на тайский бат, что привело к резкой девальвации тайского бата.

Пострадали Малайзия, Сингапур, Япония и Южная Корея. Инвестиционные Фонды заработали десятки миллиардов долларов в этой битве, и, наконец, потерпели неудачу, когда попали в засаду на фондовом рынке Гонконга.

Финансовый шторм уничтожил десятилетия экономического развития в Юго-Восточной Азии, в том числе в Таиланде, и принес огромную катастрофу народу Юго-Восточной Азии.

Не то чтобы Чжоу Хао не жалел тех людей, которые сильно пострадали от финансовых потрясений, но он знал, что не может ничего изменить.

Хотя Джордж был причиной финансового кризиса, хотя он был создан спекулянтами во главе с Соросом, самой фундаментальной причиной по-прежнему оставались крайне неполные финансовые системы стран Юго-Восточной Азии.

То, что нужно было сделать Чжоу Хао, это накопить достаточно средств, чтобы стать на эту дорогу и извлечь из нее максимальную пользу.

В эти два дня Чжао Юйцинь помогала Чжоу Хао понемногу распродавать его акции. Когда все акции Чжоу Хао были проданы, Чжоу Хао планировал положить все свои деньги на фондовый рынок Гонконга.

Индекс «Hang Seng», который поддерживал сильный рост в первой половине 1997 года, был на рекордно высоком уровне, зная, что финансовый кризис в Азии официально приближался в июле, прежде чем он начал стремительно падать.

Тем не менее, Чжоу Хао не хотел покупать акции, а инвестировать в индекс. Хотя индекс «Hang Seng» в Гонконге увеличится в первой половине года в несколько раз, в процессе он будет несколько раз колебаться.

Чжоу Хао подробно изучил это в своей прошлой жизни, поэтому он знал взлеты и падения на фондовом рынке Гонконга как тыльную сторону его ладони.

Чжоу Хао был уверен, что к июню 1997 года он сможет превратить свои семьдесят-восемьдесят миллионов юаней в один миллиард юаней.

Затем он использует эти деньги, чтобы последовать за Джорджем Соросом и другими, и воспользуется хаосом на фондовом рынке Юго-Восточной Азии.

Джордж Сорос и многие другие спекулянты потратили сотни миллионов долларов на эту битву.

Поэтому один миллиард юаней Чжоу Хао был похож на камень, брошенный в озеро, и очень быстро исчезающий без следа. Это также сделало бы операцию Чжоу Хао более скрытой и безопасной.

Придя в себя, Чжоу Хао увидел, что Чжао Юйцинь на другой стороне держась за щеки смотрела на него, не двигаясь: «Что не так? Есть ли что-то на моем лице?»

Чжао Юйцинь слегка покачала головой: «Я чувствую, что то, как ты выглядишь, когда думаешь о делах, особенно очаровательно».

То, что она сказала, было правдой, она уже обнаружила это до того, как тело Чжоу Хао претерпело такие огромные изменения.

Каждый раз, когда Чжоу Хао думал о чем-то, его сосредоточенное и серьезное выражение всегда было чрезвычайно очаровательно, в нем было чувство спокойствия и стабильности.

Вскоре официант принес заказ, сделанный заранее Чжао Юйцинь.

Ресторан «Керси» был намного более формальным и просторным, в конце концов, это место, где подавали западную еду.

Очень быстро стол между ними был заполнен борщом, мясным фаршем, сыром и лобстерами, а также множеством других блюд. Честно говоря, Чжоу Хао никогда не изучал, как едят западную кухню.

Он не знал, в какую руку взять вилку или нож, но не собирался делать вид, что не знает. Он ел, однако, это было удобно и казалось еще более свободным и непринужденным.

Управляя бизнесом, Чжао Юйцинь часто имела возможность пообщаться с иностранными друзьями и отправиться в Гонконг, поэтому она понимала некоторые вещи намного лучше, чем Чжоу Хао.

Однако вместо этого она чувствовала, что действия Чжоу Хао, которые не были притворными, были более восхитительными, по крайней мере, это было лучше, чем те лицемеры, которые знали только как хвастаться.

Кроме того, истинная сторона Чжоу Хао также привлекла внимание Чжао Юйцинь, и она продолжала класть на его тарелку вкусную еду. Глядя на выражение лица Чжоу Хао, она также наслаждалась собственной едой.

"Уже скоро зимние каникулы, каковы твои планы?" Чжао Юйцинь спросила Чжоу Хао.

Когда Чжоу Хао сунул кусочек мяса омара в рот, он сказал: «Я планирую поехать в путешествие.»

С одной стороны, я хочу расширить свои знания о лекарственных травах, с другой стороны, я хочу найти лекарственные травы, которые требуются в лекарственных формулах, упомянутых ранее ". "

О, я помню, ты уже говорил моему брату об этих лекарственных формулах ". Чжао Юйцинь спросила: «Ты знаешь, где растут эти лекарственные травы?»

Чжоу Хао кивнул: «Я знаю».

«Классика Шен Нонга» не только описывает лечебные свойства и привычки различных лекарственных трав, но также описывает их распространение по всей стране.

Более того, в Камбодже и Вьетнаме росло множество лекарственных трав, которых еще не было обнаружено, поэтому найти их в аптеках было невозможно.

Чжоу Хао планировал воспользоваться зимними каникулами, чтобы поехать по стране, и проверить рецепт в «Травяной классике Шен Нонга».

Шен Нонг считался не только богом в китайской медицине, но и богом сельского хозяйства. Согласно легенде, самые ранние техники выращивания были переданы от Шен Нонга.

В дополнение к различным лекарственным ингредиентам, описанным в «Травяной классике Шен Нонга», были также условия и методы выращивания этих лекарственных ингредиентов.

Чжоу Хао подумал, что, если бы эта загадочная книга была найдена в древние времена, Китай определенно бы стал страной с самой передовой медициной в мире.

В настоящее время Чжоу Хао планировал создать в будущем крупномасштабную базу для выращивания лекарственных ингредиентов, если у него будет достаточно средств, и производить нераскрытые и не популяризированные лекарственные ингредиенты в «Травяной классике Шен Нонга».

"Сестра, ты поедешь со мной?" Чжоу Хао пригласил Чжао Юйцинь.

Чжао Юйцинь показала выражение предвкушения, но оно быстро спало.

«Я тоже хочу поехать с тобой, но я действительно не могу. Отец хочет, чтобы я приехала в Пекин на время Весеннего фестиваля».

"В Пекин?"

Чжао Юйцинь кивнула: «Он сказал, что хочет провести со мной некоторое время, но я знаю, о чем он думает, и, вероятно, нашёл кого-нибудь для меня, чтобы пойти на свидание».

"Свидание вслепую!?" Выражение лица Чжоу Хао изменилось, и он сразу же схватил Чжао Юйцинь за руку: «Старшая сестра, я тебя не отпущу!»

Видя, что Чжоу Хао так нервничает из-за неё, Чжао Юйцинь почувствовала сладость в своем сердце: «Большая сестренка тоже не хочет уходить, но никто в семье не осмеливается послушаться слов старика.

Кроме того, это просто свидание вслепую, как будто я действительно буду иметь отношение с этими парнями ".

Она наклонила голову и прошептала в ухо Чжоу Хао: «Не беспокойся, кроме Сяо Хао, я не хочу больше никого».

"Да!" Чжоу Хао тяжело кивнул, но в его сердце все еще оставалась частичка тревоги.

Он знал, что с учетом происхождения и красоты Чжао Юйцинь человек, которого ее отец нашел для нее, также должен быть необыкновенным.

Несмотря на то, что он получил ее сердце заранее, если бы он хотел вернуть себе красоту, ему понадобилось бы еще больше сил.

Думая об этом, сердце Чжоу Хао вспыхнуло от бушующего огня.

В этот момент официант принес десерт. Это была большая чашка сливочного мороженого,

которое они могли полить ярким вареньем.

Чжао Юйцинь засмеялась: «Хорошо, давай не будем говорить обо всех этих удручающих вещах. Давай, попробуем это мороженое».

Закончив говорить, она взяла ложку мороженого, поднесла его ко рту Чжоу Хао и покормила его: "Как на вкус?"

"Очень мило." Чжоу Хао также улыбнулся, когда подобрал ложку и дал Чжао Юйцинь.

Когда они оба счастливо кормили друг друга, они внезапно услышали спор позади них.

«Цуй Хонг, пожалуйста, не оставляй меня, пожалуйста, не женись на этом человеке, хорошо? Я умоляю тебя». Это была мольба молодого человека, и по его голосу можно было понять, как он грустил.

Женщина напротив него фыркнула: «Почему я не должна выходить за него замуж? Ты хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж вместо него? Оставалась с тобой до конца жизни?»

Оставаться с тобой в доме размером с соевый творог до конца своей жизни? Или служить этому хромому старику всю оставшуюся жизнь? «

Когда мужчина услышал, что сказала женщина, его лицо полностью покраснело. Он указал на женщину и закричал: «Тебе нельзя оскорблять моего отца!»

«Почему я не могу?»

Женщина скрестила руки и сказала: «Он все еще сдерживает молодых людей в таком возрасте, почему бы ему просто не умереть? Я не хочу, чтобы он мешал».

Когда Чжоу Хао и Чжао Юйцинь услышали это, они нахмурились: «Разве слова этой женщины не слишком злобны и ядовиты?»

Конечно же, мужчина был так зол, что он поднял руку и ударил женщину.

Громкий хлопок был очень хорошо слышен на весь ресторан, заставляя женщину мгновенно сходить с ума: «Сяо Цзимин, ты смеешь меня ударить?»

Человек по имени Сяо Цзимин также был ошеломлен и в оцепенении посмотрел на свою ладонь.

В то же время из двери вышел мужчина с военным животом и несколько мускулистых мужчин позади него. В его руке был телефон, который выглядел довольно дорогим.

Женщина немедленно встала и бросилась в объятия мужчины, жалостно жалуясь: «Муж, этот парень ударил меня. Смотри, мое лицо опухло».

Мужчина с выражением боли коснулся лица женщины, затем яростно уставился на Сяо Цзима: «Ты смеешь бить мою жену!» Он схватил его за воротник.

Менеджер ресторана «Керси» немедленно подошел, чтобы остановить двух из них: «Господа, если у вас есть какие-либо претензии, пожалуйста, выходите и решайте их. Мы здесь, чтобы заниматься бизнесом».

Мужчина фыркнул, затем позволил двум мускулистым мужчинам, которых он привел с собой, вывести Сяо Цзима из ресторана.

Другие клиенты в ресторане с сочувствием посмотрели на спину Сяо Цзима. Они знали, что он не только потерял свою женщину, но и будет неизбежно избит.

«Я пойду посмотрю». Чжоу Хао сказал Чжао Юйцинь, когда он встал и вышел.

Этот Сяо Цзимин напомнил ему о его прошлой жизни, о том, как он был верен своей собственной женщине, и как он был предан ею.

Можно сказать, что Чжоу Хао и Сяо Цзимин принадлежали к одному миру.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/900931>